На правах рукописи

КЛЕЩАРЬ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Добавил(а) Социология
03.09.10 21:28 -

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)

Специальность 23.00.02 – политические институты,

этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Швец Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доктор юридических наук, профессор

Иванников Иван Андреевич

кандидат политических наук

Черепахин Евгений Евгеньевич

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «4» июля 2009 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам
при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно познакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «3» июня 2009 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70,
к. 304.

Ученый секретарь

диссертационного совета Кислицын С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ наделила россиян новыми правами и свободами, в числе которых право участия в деятельности политических партий. В настоящее время перед политической системой стоит задача избавиться от наследия 90-х гг.
XX
в. – вождистских партий и партий ситуативного типа
, ориентированных на интересы «узкой социальной группы».

Не только в России, но и в странах с устоявшимися политическими режимами правящие партии являются важнейшим инструментом так называемой «управляемой демократии» [1]
. Основная задача партии власти состоит в консолидации большинства групп элиты – как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В работе «Феноменология революции» политолог Л.П. Карсавин писал: «Правительствующую или единую и единственную партию надо принципиально и четко отличать от партий в европейском смысле слова, которые никогда не бывают, не могут и не должны быть единственными. …Такая единая организация необходимо приводит к единой правительствующей партии… Мы утверждаем не произвол единой партии… а осуществление ею… народной бессознательной воли… обеспечиваемое органической связью ее с народом…» [2] .

Произошедший де-факто в России переход к президентско-парламентской республике, повысил роль правящих партий в структурировании политического поля и обеспечении стабильности его функционирования. С 2007 года региональные парламенты избираются наполовину по партийным спискам, вторая половина формируется по мажоритарной системе.

У российской партии власти «Единая Россия» имеются рабочие контакты с 60 зарубежными партиями, в частности она вступила
в Центристский демократический интернационал.

В деятельности правящих партий характер большинства институций копирует структуру главной «властной вертикали». В настоящее время в стране завершается формирование массовых политических партий, а потенциал слияний крупных политических партий фактически исчерпан. Наблюдаются тенденции закрепления в стране политической стабильности и обеспечения преемственности элит. При этом возросла роль лидера правящей партии.

Партия серьезно представлена и в федеральном парламенте, и в региональных законодательных собраниях. Кроме того, она доминирует в политической системе страны. Институциональные изменения, произошедшие в Государственной Думе за период четвертого и пятого созывов, демонстрируют огромную власть, которую приобрела внутри палаты «Единая Россия» [3] . Изучение происходящих в политической системе страны изменений актуально как с точки зрения политологического знания, так и с позиций оценки направлений развития общества.

Степень разработанности проблемы. Партии и особенности их влияния на население всегда находились в центре внимания политической науки. Накопленный корпус текстов позволяет сосредоточиться на особенностях изменения роли партий в условиях транзитивного общества.

Формирование феномена «партии власти» в современной России сопровождается процессами трансформации левых и правых политических течений [4] , усилением политического лоббизма крупных коммерческих структур [5] , изменением мотивации электорального поведения [6] , а также увеличением влияния партий на формирование в стране традиций парламентаризма [7] . Проблематика становления и функционирования правящих партий современной России привлекала внимание не только отечественных, но и зарубежных политологов [8] .

Представители политической науки изучали электоральное поведение граждан [9] , роль информационной политики государства в формировании политической системы

[10]
, сущность политического режима и роль в его воспроизводстве политических партий
[11]
, взаимосвязь партийной и общегосударственной идеологии
[12]
, взаимоотношения партии власти и СМИ
[13]
. Представители политической науки признают, что
интеллектуальная работа с западными теориями в современной России ведется чаще всего поверхностно
[14]
, соответственно и особенности становления политических партий не всегда успешно пытаются встроить в уже разработанные в других политических условиях теоретические конструкты. Исследователями выявлены основные факторы, определяющие черты сходства и различия в функционировании демократических политических институтов, в числе которых партии занимают важное место
[15]
.

В отечественной науке системные исследования партий и роли
в их функционировании элит были осуществлены Г. Ашиным, Г. Атаманчуком, Ю. Ершовым, Е. Охотским, П. Карабущенко, О. Крыштановской, В. Игнатовым, А. Магомедовым, М. Фарукшиным, А. Понеделковым, А. Старостиным, С. Кислицыным, А. Дукой, О. Гаман-Голутвиной и др. [16] . Кроме того, имеются многочисленные наработки,

в которых осуществляется анализ основных направлений трактовки власти в зарубежной и отечественной литературе. К ним можно отнести работы Ф. Бурлацкого, М. Вебера, Е. Вятра, В. Ильина, Д. Истона, Н. Кейзерова, Т. Кларка, Г. Лассуэлла, Т. Парсонса, Б. Рассела, М.Роджерса и многих др.

Причины «отклонений» объективной политической реальности от западных теоретических моделей, указывающие на необходимость поиска дополнительных факторов, влияющих на политический процесс [17] , еще только предстоит осмыслить. Вместе с тем уже имеющиеся матери алы политических исследований позволяют высказать гипотезу, в соответствии с которой указанные особенности являются результатом специфических особенностей становления российской политической элиты и ее влияния на формирование в стране партийной системы
[18]
.

Еще одно направление исследований – анализ выборов как элемент механизма ретроспективного контроля избирателей за деятельностью политиков. Начало этому направлению положила работа Р. Барро [19] . Различные аспекты партийного строительства и взаимосвязи партий с институтами государства представлены в работах Е. Будиловой,
В. Гельмана, Г. Голосова, Г. Гордона, Н. Кутырева, М. Малюгина,
Е. Мелешкиной, Д. Орешкина, Р. Туровского, Ю. Шевченко и др. [20] Данной тематике посвящены исследования А. Зудина, А. Мухина, О. Гаман-Голутвиной, В. Радаева, О. Крыштановской, А. Чириковой,
С. Фортескью и других авторов [21] . Эволюционное развитие общества постоянно вносит коррективы в теоретические конструкты [22] , существенно обогащающие знания и представления об изучаемом явлении.

Данная проблематика рассматривается в современной политологии в качестве особой политико-управленческой дисциплины [23] . Вместе с тем стремительность процессов изменения роли правящей партии
в современной России способствовала возникновению исследовательской лакуны, заполнению которой служит настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – роль и место политических партий
в системе политической власти современной России.

Предмет исследования – тенденции развития правящих партий в современной России (на примере партии «Единая Россия»).

Цель исследования – на основе методологии политологического исследования выявить сущность, специфику и механизм взаимодействия правящих партий с обществом и государством.

***Задачи исследования*:**

– оценка развития законодательства, регулирующего деятельность политических партий, с точки зрения влияния на усиление значимости правящей партии;

– выявление на современном этапе особенностей идеологической базы правящей партии;

– оценка влияния монополизации власти со стороны правящей партии на устойчивость функционирования в стране политической системы;

– характеристика основных групп членов партии и причин проведения в партии чистки рядов;

– выявление особенностей региональной политики правящей партии;

– оценка существующего в партии кадрового механизма вертикальной и горизонтальной ротации.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе исследования находится системный подход и теория элит.
Диссертационное исследование выполнено в рамках классической политической теории власти М. Вебера, элитологических теоретических концептов теории элит В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса
[24]
, Т. Дай и Л. Зиглера, а также теоретических моделей разработанных отечественными специалистами по теории элит – Г. К. Ашиным, А. В. Понеделковым, А.М. Старостиным и др.
[25]
Прикладной политический анализ функционирования правящей партии осуществлялся автором диссертации
на базе концепций Дж. Бьюкенена, Р. Даля, Д. Норта, М. Олсона
в рамках концепции общественного выбора [26] и с учетом базовых положений концепции функциональной рациональности
[27]
.

Конструкт «власть» использовался в трактовке Т. Парсонса,
Х. Арендт и Ю. Хабермаса. Для определения объекта исследования использован структурно-функциональный инструментальный подход, предложенный Э. Даунсом в 1957 г. [28] , который акцентирует внимание на представительских функциях политика.

Эмпирическую базу диссертационного исследования для авторских оценок и обобщений составляют результаты собственных социологических исследований на региональном уровне, а также вторичный анализ результатов социологических исследований электорального поведения, имеющихся в публикациях исследований отечественных и зарубежных социологов и политологов, а также фактов, опубликованных в прессе.

Научная новизна исследования в содержательном плане состоит в следующем:

– установлено, что законодательство, регулирующее деятельность политических партий, способствует усилению значимости правящей партии и повышению барьеров для малочисленных партий;

– выявлено, что высшее руководство партии стремится стать арбитром в спорах внутри региональной элиты;

– доказано, что необходимость чистки рядов партии от пассивных партийцев и лиц, дискредитирующих ее своим поведением, вызвана массовым приемом в партию лиц без проверки приверженности к идеям партии и готовности принимать активное участие в общественной жизни;

– установлено, что на краткосрочную перспективу монополизация власти со стороны правящей партии положительно влияет на устойчивость функционирования в стране политической системы, однако в долгосрочной перспективе этот фактор неизбежно приведет к системным дисфункциям;

– доказано, что кадровая политика партии не должна ориентироваться на построение и воспроизводство лишь кадровой вертикали. В партии должна быть организована и горизонтальная ротация, которая в настоящее время практически отсутствует.

– выявлены тенденции разработки в партии идеологических конструктов, ориентированных на примат консерватизма;

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

1. В настоящее время логика развития законодательства, регулирующего деятельность политических партий, во многом определяется узко эгоистичными интересами правящей партии. Направление эволюции партийной системы современной России во многом принципиально отличается от процессов развития в европейских и североамериканских обществах. Наблюдается снижение политической конкуренции и негативное отношение социума к партиям как инструментам управления делами общества. Политическое поведение в целом и электоральное в частности в силу этого осуществляется в режиме «управляемой демократии».

2. Монополизация власти со стороны правящей партии, ее излишняя централизация в современных условиях усложнения жизни общества обязательно приведут к глубокому политическому кризису. «Единая Россия» вполне может повторить судьбу партии «Наш дом – Россия». Вовлеченность членов доминирующей партии в представительство интересов могущественных сырьевых лобби негативно сказывается на решении системных проблем других отраслей народного хозяйства. Наблюдается тенденция, в соответствии с которой происходит постепенный переход от полуторапартийной политической системы (с одной крупной партией и небольшим числом фактически ничего не представляющих собой политических спутников) к планомерному развитию системы двухпартийной.

3. Отсутствие идеологии у правящей партии представители правящей элиты долгое время компенсировали верой в могущество политтехнологов и административного ресурса. В настоящее время «Единая Россия» позиционирует себя как партия правоконсервативной ориентации. Ценностные ориентиры этого политического течения в современной России были изложены в концепции «суверенной демократии», которая впоследствии была взята за основу написания программных документов партии. Попытки сформулировать партийные идеологические концепты делаются практически на каждом съезде, однако до настоящего времени партия не имеет теоретически безупречной идеологической концепции.

4. В условиях объективно существующей в субъектах Федерации экономической, межличностной конкуренции, социальной и иной неоднородности невозможно добиться реального партийного единства. Высшее руководство партии выступает в качестве арбитра в конфликтах региональной элиты. Практика, в соответствии с которой региональные отделения возглавляются губернаторами или вице-губернато-рами, а местные – мэрами, лишает партийный актив возможности оказывать реальное влияние на подбор кадрового состава органов исполнительной власти в регионах, а также не способствует рекрутированию новых кадров во власть из состава актива региональных организаций.

5. Выделяются четыре группы членов партии: участвующие в партийной жизни в силу принадлежности к правящей элите и, соответственно, ставящие задачи повышения своего социального статуса; деидеологизированные члены партии, вступившие в нее, чтобы не осложнять отношений с руководством; желающие принять участие в реформировании страны; записанные в партию принудительно. Решение руководства партии о проведении чистки рядов и показательные исключения из партии мэров городов и иных высокопоставленных бюрократов – сигнал для всех региональных отделений в целом заняться повышением качества кадровой работы. Для высшего руководства «Единой России» важ

но, чтобы работа по улучшению партийной дисциплины велась на постоянной основе.

6. Кадровая политика партии не должна ориентироваться на построение и воспроизводство лишь кадровой вертикали. В партии должна быть организована и горизонтальная ротация. Вертикальная ротация подразумевает появление института профессиональных партийных менеджеров, однако в настоящее время ни в одной российской партии пока не разработаны механизмы подготовки таких менеджеров. Создание в партии эффективно действующего кадрового механизма подразумевает реализацию в той или иной форме принципа обязательной ротации партийных функционеров.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории элит, политических партий, в практической деятельности партийного актива, преподавании спецкурсов по политологии.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Административная реформа: пути оптимизации взаимодействия органов власти и гражданского общества» (г. Ставрополь, 27 марта 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Организация и управление в социокультурных системах» (г. Ставрополь, 2009 г.); научных конференциях «Инновационные факторы во внешнеэкономической сфере России» (г. Ставрополь, 2008 г.); «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (г. Ставрополь, 4–5 декабря 2008 г.), были опубликованы в 11 научных статьях, а также в журналах, включенных в рекомендованный ВАК РФ список. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация общим объемом 119 страниц состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой (включающих 19 таблиц), заключения. Библиография содержит 197 названий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава «Организационные и идеологические особенности политического феномена «партия власти» в современной России» является базовой с точки зрения определения методологии исследования, выбора исследовательского инструментария. В

начале первого параграфа главы «***Место и роль правящей партии «Единая Россия» в политической системе современной России (системообразующие факторы, угрозы и риски)»*** отмечается, что правящая партия является, хотя и важным, тем не менее не единственным элементом существующей в стране политической системы. В настоящем параграфе в рамках методологии системного анализа рассмотрены существующие в России взаимосвязи между партиями и населением с точки зрения феноменологии многопартийности.

За минувшие полтора десятка лет современной российской истории название «партия власти» присваивали себе «Демократический выбор России» в 1993 г., «Наш дом – Россия» в 1995, «Единство» в 1999 и, наконец, в 2003 г. «Единая Россия». Ряд исследователей относит к категории «партия власти» все политические партии, в которых в той или иной мере участвует правящая элита. К примеру, часто «партией власти» называют партию «Справедливая Россия», хотя на самом деле она такой не является в силу незначительности мандатов в Государственной Думе и отсутствия доступа к большинству ресурсов «Единой России» (административных, кадровых, экономических и пр.). «Справедливая Россия» смогла лишь с минимальным перевесом преодолеть 7-процентный барьер для прохождения в Госдуму, да и с принятием вносимых в Государственную Думу законопроектов дела обстоят не слишком благоприятно (по состоянию на начало октября 2008 г. фракция внесла 577 проектов, из них только 70 стали законами)
.

Юридической основой функционирования партийной системы является Федеральный закон «О политических партиях», особенности которого рассматриваются с точки зрения заявленной проблемы исследования. С точки зрения диссертанта существенным недостатком указанного закона является де-факто отсечение значительной части общества от управления делами государства, при сохранении де-юре такой возможности.

В настоящее время логика развития законодательства, регулирующего деятельность политических партий, во многом определяется узко эгоистичными интересами правящей партии. К примеру, к 2008 г. предельный размер избирательных фондов партий на выборах в субъектах РФ по сравнению с 2004 г. вырос в несколько раз. Увеличение объема этого фонда осложняет для конкурентов «Единой России» участие в выборах, поскольку размер залога также растет, а партии, которые собирают подписи избирателей для участия в кампании, могут быть сняты с выборов под предлогом недостоверности подписей.

В исследовании акцентируется внимание на понятии «власть», достижение которой является важнейшей целью любой партии. Взаимоотношения власти и общества находятся в перманентном изменении, тем самым отражая происходящие в стране изменения.

Практически все исследователи признают проходившие в 1990-х годах многочисленные выборы по-настоящему состязательными. Однако со временем в силу ряда субъективных и объективных причин легитимация партии власти стала уменьшаться. Тем не менее партия власти стремится интегрироваться в международные парламентские институты и развивает сотрудничество с зарубежными партиями.

В диссертационном исследовании приводятся многочисленные примеры снижения авторитета партий в современной России, это подтверждается результатами многочисленных социологических исследований, в том числе и выполненных лично соискателем. Только четверть респондентов верит в равные возможности партий в предвыборной борьбе, в то время как более половины респондентов сомневаются в равенстве партий. Косвенный вывод из приведенных данных означает, что легитимация партии власти в период политического кризиса может быть поставлена под сомнение.

В заключительной части параграфа осуществляется переход к рассмотрению рисков и угроз для политической системы страны, связанных с существованием феномена партии власти. Наблюдаемое в последние годы уменьшение количества политических акторов, с одной стороны, закономерно, а с другой – может иметь негативные последствия. Искусственность тенденции сокращения числа партий очевидна. В последние годы до очень высокого уровня по европейским стандартам был поднят проходной порог в Думу. Усложнилась регистрация партий, повысились требования к их финансированию. Такого рода меры делают бессмысленным голосование за малочисленные партии, а также влияют на понижение явки электората на выборы в силу невозможности рядовому избирателю повлиять на представительство своих интересов в органах власти. Это приводит к важному концептуальному выводу о том, что партии, лишенные возможности реального воздействия на изменение политической ситуации, не могут в рамках существующего институциального поля адекватно выражать полити-ческие запросы той части населения, интересы которой они пред-ставляют. Монополизм правящей партии рано или поздно способствует инициализации политических процессов, ориентированных на раз-решение институциональных конфликтов, связанных с гарантирован-ным демократией правом граждан на управление делами общества.

Во втором параграфе диссертационного исследования ***«Партия власти как отражение политических практик правящей элиты»*** рассматриваются особенности
партии власти с точки зрения отражения в механизмах ее функционирования политических практик правящей элиты. В начале параграфа подробно рассмотрена дефиниция «политическая элита». В соответствии с базовыми положениями элитологической теории и функционирует партия власти в современной России. Для реализации указанных принципов по инициативе партии власти в последние годы были предприняты меры по централизации политического управления страной. Результатом стал политический режим «суверенной» и «сверхуправляемой демократии».

Необходимо вести речь не только о плюсах, привносимых партией власти в политическую систему страны, но и о появлении рисков и угроз, связанных с монополизацией принятия политических решений и формирования законодательного политического поля. Монополизация власти, ее излишняя централизация обязательно должны привести к глубокому кризису. «Единая Россия» вполне может повторить судьбу партии «Наш дом – Россия». В подтверждение политического прогноза автор диссертации опирается на результаты социологических опросов общественного мнения.

В третьем параграфе ***«Особенности идеологической платформы «Единой России» как правящей партии»*** соискатель рассматривает особенности формирования идеологии правящей партии. Минувший XX век иногда называют веком идеологий. Общепризнано, что идеология представляет собой политический инструмент, который всегда бывает востребован правящей партией в наши дни.

Проблема отсутствия де-факто обозначенного идеологического конструкта существовала и продолжает существовать практически у всех партий власти постсоветской России. Различия носили и носят косметический характер – если «Демократический выбор России» в начале политического взлета в качестве идеологии декларировал принципы демократии, то в последующие периоды в общественном сознании проблема перехода от тоталитаризма к новому общественному устройству потеряла свою актуальность, и партийным теоретикам нужно было находить новые решения.

На практике политическая ситуация в стране менялась настолько быстро, что идеологические инструменты устаревали до их появления. Однако поиск приемлемых для России идеологических конструктов оказался достаточно трудным.

Тем не менее у элиты современной России со временем меняется отношение к необходимости наличия у правящей партии однозначно выраженной идеологии. Появилась необходимость заполнить «идеологический вакуум», оставленный марксистско-ленинской идеологией. Отсутствие идеологии партии представители правящей элиты компенсировали верой в могущество политтехнологов и административного ресурса.

К деятельности партии власти, в данном диссертационном исследовании, применимо определение идеологии, данное П. Бергером и Т. Лукманом в книге «Социальное конструирование реальности». Ряд исследователей утверждает, что для партии власти в современной России идеологический базис в принципе не нужен.

Политический выбор большинства населения современной России основан не на представлении о лучшей жизни, а на страхе худшего, и пока продолжается экономический рост, электорат будет устраивать любая политика правящей элиты. Образы лидеров партии и государства во многом зависят от их интерпретации электронными СМИ. Используя административные возможности, партия власти создает медийные инструменты воздействия на политическое поведение значительной части населения.

Необходимо признать, что политическая роль идеологии с каждым годом все больше заменяется тиражируемыми масс-медиа символическими образами. В этом отношении наблюдаемые тенденции характерны не только для стран с транзитивными политическими режимами, но и для государств с устоявшимися демократиями.

Косвенным образом недостаточную идеологическую подготовку большинства членов «Единой России» подтверждает отказ партии участвовать в дебатах с политическими конкурентами на выборах в Госдуму и на президентских выборах 2007–2008 годов. Отказ от участия в дебатах первоначально обуславливался требованием к политическим оппонентам обсуждать исключительно «План

Путина» (предвыборную программу партии).

В 2005 г. нынешний первый заместитель главы кремлевской администрации Владислав Сурков определил «Единую Россию» как партию правоконсервативной ориентации. Ценностные ориентиры этого политического течения в современной России были изложены в концепции «суверенной демократии», которая впоследствии была взята за основу написания программных документов партии. Попытки сформулировать партийные идеологические концепты делаются практически на каждом съезде.

Так, в декабре 2006 г. состоявшийся в Екатеринбурге VII съезд принял проект программы «Россия, которую мы выбираем». Как известно, идеологический программный документ партии должен отличаться от правительственного, в первую очередь, наличием теоретически обоснованной мировоззренческой части. На практике в решениях VII съезда больше прогнозов развития России на ближайшие десять лет, чем идеологических посылов. На следующем, VIII съезде единороссы пропагандировали «План Путина», ставший одновременно их программой на выборах в Государственную Думу. И этот документ носил скорее социально-экономический, а не идеологический характер.

Не случайно некоторые видные единороссы предлагают тщательно взвесить все «за» и «против» использования в партийных документах консерватизма как идейного течения.

Вторая глава диссертационного исследования носит название ***«Особенности кадровой и региональной политики правящей партии на современном этапе развития страны».*** В первом параграфе главы ***«Особенности политических практик правящей партии «Единая Россия» на региональном уровне»*** отмечается: деятельность партии «Единая Россия» на уровне регионов менее заметна, чем в масштабах страны, тем не менее ее трудно переоценить с точки зрения формирования имиджа власти в глазах населения. Несмотря на существование в стране «вертикали власти» на уровне регионов наблюдаются различия политических режимов. В условиях объективно существующей в регионах экономической, межличностной конкуренции, социальной и иной неоднородности невозможно добиться реального партийного единства. Поэтому при рассмотрении роли региональных отделений правящих партий важно учитывать не только особенности политического режима, но и влияние представителей партии на функционирование системы управления. В рассматриваемом контексте достаточно показательно, что партия в 2008 г. поставила задачу по-новому выстроить отношения своих региональных отделений с губернаторами. Акцент планируется сделать на повышение самостоятельности ячеек в принятии решений, в том числе и кадровых. Вчастности, речь идет о ротации руководства региональных политсоветов, необходимости введения системы профессионального менеджмента, а также усиления самостоятельности региональных организаций. Партия заинтересована в том, чтобы в отличие от находящейся много лет во власти региональной элиты руководители партийных структур «Единой России» местного уровня были не старше 25–35 лет, регионального – до 45 лет.

Совмещение должности губернатора с партийной должностью может вызывать дополнительные обвинения со стороны оппозиции и населения в том, что партия в своей деятельности использует административный ресурс. Одно дело, когда губернатор возглавляет партийный список на выборах, это политическая поддержка, а другое – в повседневной деятельности «Единой России». Кроме того, в регионах возникают конфликты между депутатами от «Единой России» и губернаторами.

Косвенным образом необходимость включения губернаторов в выборный список свидетельствует, что электоральная привлекательность партии не так велика, как хотелось бы руководству региона. Для того чтобы находить решение конфликтов в регионах, арбитром в конфликтах региональной элиты должно стать высшее руководство партии.

Вместе с тем, на взгляд автора диссертационного исследования, было бы ошибочным воспринимать стремление минимизировать влияние глав регионов на деятельность региональных структур «Единой России» как некое противостояние. Практика, в соответствии с которой региональные отделения возглавляются губернаторами или вице-губернаторами, а местные – мэрами, лишает партийный актив возможности оказывать реальное влияние на подбор кадрового состава органов исполнительной власти в регионах, а также не способствует рекрутированию новых кадров во власть из состава актива региональных организаций.

Именно региональные элиты рекомендуют своих кандидатов в кадровый резерв партии. В результате в формировании кадрового резерва не удастся избежать одноканальности вертикальной политической мобильности. Поскольку на региональном уровне условия для конкуренции между каналами мобильности не созданы, неизбежно ухудшение интеллектуального и управленческого

потенциала находящихся во власти групп элиты. Косвенным подтверждением приведенного тезиса является тот факт, что на региональном уровне единороссы приступают к чистке рядов только под давлением высшего руководства партии.

На практике реальная конкуренция между представителями различных групп находящейся во власти элиты во многих регионах приобретает внутрипартийный характер, и противоборство одних членов «Единой России» с другими порой является следствием неоднородности местных сообществ и их стремлением получить влияние на распределение доступных ресурсов. Нередки случаи исключения из рядов «Единой России» активистов, выдвинувших свои кандидатуры на выборные должности без согласия партии, а также отказа от участия в избирательной кампании, чтобы не составлять конкуренции официальному партийному кандидату.

Вдобавок местные элиты открыто выражают свое несогласие с кандидатурой, предложенной центральными органами партии. В свою очередь, самовыдвиженцы отказываются снимать свою кандидатуру с выборов, мотивируя это тем, что их не поймет электорат, оказавший поддержку при выдвижении. В условиях, когда избирательные кампании набирают оборот, самовыдвиженцам просто некуда отступать — слишком большие ресурсы затрачены, а исключение из партии может даже сыграть в их пользу, так как сделает из них мучеников. Подобная ситуация является стандартной для российских регионов, поскольку речь идет о системной проблеме, обусловленной спецификой существующего механизма выдвижения кандидатов от «Единой России», когда претендент навязывается сверху местным элитам, а они не готовы его принять.

Вместе с тем растущая зависимость уровня электоральной поддержки «Единой России» от дальнейшего наращивания бюджетных расходов ведет к значительному росту общего масштаба зависимости региона от федерального центра. В результате руководители партийных структур предпочитают идти на поводу настроений патерналистски настроенных избирателей, вместо того чтобы эти настроения формировать в сторону меньшей зависимости от государственного участия в решении социальных проблем.

В случае любых кризисных ситуаций в регионе политическая система не сможет предложить альтернативы или, по крайней мере, минимизировать возможный ущерб практики поддержания социального патернализма. В истории страны уже были случаи неконтролируемого развития политической ситуации в результате непродуманных шагов бюрократии, поддержанных партией власти, к примеру, как в случае монетизации социальных льгот.

«Единая Россия» поставила задачу в 2008 г. «выстроить прямые коммуникации председателя партии с населением». Для этого была создана сеть общественных приемных, охватывающая все без исключения регионы страны. Такая практика соответствует общемировым тенденциям партийного строительства. Механизм работы общественных приемных «Единой России» – многоуровневый. Партия не подменяет собой исполнительную власть в регионах.

В начале второго параграфа ***«Особенности приема в члены партии и проблема чистки партийных рядов от лиц, дискредитирующих партию своими действиями»*** соискатель отмечает, что рассматриваемая проблема актуализировалась в связи с тем, что в последние годы
нередки случаи, когда членов партии исключают по причине внутрипартийных противоречий, из-за разницы в мировоззренческих позициях, т. е. при принятии решений главенствует принцип субъективизма.
Тем не менее решение руководства партии о проведении чистки рядов и показательные исключения из партии мэров городов и иных высокопоставленных бюрократов – сигнал для всех региональных отделений в целом заняться повышением качества кадровой работы. Для высшего руководства
«Единой России» в
ажно, чтобы работа по улучшению партийной дисциплины велась на постоянной основе.

Достаточно показательно, что чистку рядов поддержали представители других партий: КПРФ и «Справедливая Россия», у которых «имеются сигналы» на единороссов, нарушающих нормы закона и морали.
Не случайно возникла проблема, как защитить членов партии от кампаний по дискредитации в отношении них, осуществляемой политическими соперниками.

После того как ЕР возглавил Владимир Путин, количество заявлений о восстановлении в партии резко увеличилось и в «Единой России» активизировалась внутренняя дискуссия о том, как должны пополняться ее ряды и какие требования предъявлять к кандидатам в члены партии. Практически с момента создания этой партии в ее члены принимали всех подряд, однако на новом этапе партийного строительства функционеры задумались о качестве партийного актива, решив пожертвовать количеством. Тем не менее вопрос о том, какими мерами можно обеспечить эффективность функционирования партийных структур, пока для единороссов

оказался неразрешимым.

На взгляд диссертанта, системный подход организации деятельности политических партий означает, что для успешного функционирования партии власти необходимо устраивать не разовые чистки, а выработать механизмы, не позволяющие становиться членами партии людям с сомнительной репутацией. В этом отношении достаточно показательно, что термин «чистка» единороссы стараются не употреблять, хотя признается с
уществование проблемы очищения «Единой России» от пассивных партийцев. Проведение чистки опасно увеличением числа недовольных партией в региональных элитах и активизацией альтернативных политических сил. Поэтому ряд партийных организаций выразили обеспокоенность ходом чистки партийных рядов.

Партийные структуры формируются вокруг региональных экономических и политических кланов. Не случайно, несмотря на территориальный принцип деятельности партии, основная масса членов являются сотрудниками организаций, входящих в сферу контроля формальных и неформальных лидеров региональных отделений. Партий, в классическом их понимании, т. е. социальных сетей, в большинстве регионов современной России нет.

На взгляд диссертанта, с использованием идеальных веберовских типов можно выделить четыре группы членов партии:

– участвующие в партийной жизни в силу принадлежности к правящей элите и, соответственно, ставящие задачи повышения своего социального статуса;

– деидеологизированные члены партии, вступившие в нее, чтобы не осложнять отношений с руководством;

– желающие принять участие в реформировании страны;

– записанные в партию принудительно.

Говоря иными словами, рассматривая мотивацию вступления в партию и участие в партийной жизни можно выделить ряд ее компонентов – структурном и поведенческом. Структурный («диспозиционный») политический компонент означает, что статус члена партии дает представителям правящей элиты больше возможностей и вариантов выбора доступа к различного рода ресурсам, по сравнению с гражданами, не являющимися членами партии. Поведенческий («стратегический») компонент нахождения индивида в партии власти означает возможность воспользоваться открывающимися возможностями и конвертировать их в желаемые результаты (к примеру, в рамках участия в программах кадрового резерва).

Обязательная ротация региональных и муниципальных партийных функционеров должна стимулировать политические процессы превращения региональных отделений в автономные центры влияния, подчиненные лишь партийному руководству во главе с В. В. Путиным. Неукоснительное исполнение требования устава в части, касающейся привлечения к ответственности членов партии, дискредитирующих ее или наносящих ей политический ущерб, позволит очищать регионы от внутренних оппонентов, делая региональные отделения более монолитными и «управляемыми» руководством партии.

Третий параграф второй главы называется ***«Тенденции кадровой политики «Единой России» как правящей политической партии».*** С точки зрения автора диссертационного исследования, кадровая политика партии не должна ориентироваться на построение и воспроизводство лишь кадровой вертикали. В партии должна быть организована и горизонтальная ротация. Вертикальная ротация подразумевает появление института профессиональных партийных менеджеров, однако в настоящее время ни в одной российской партии пока не разработаны механизмы подготовки таких менеджеров.

В Советском Союзе на базе Высшей партийной школы действовала достаточно эффективная система кадрового отбора,

позволявшая социально-активным людям реализовать свои управленческие амбиции. Отметим, что сам принцип партийного строительства заимствован «единороссами» из советской эпохи, и в основе кадровой политики находится лояльность кандидатов на партийные должности. В то время КПСС была доминирующей общественной организацией в стране и выстраивала исполнительную власть по своему образу и подобию, в том числе и в вопросах кадровой политики.

Настоятельную рекомендацию заняться партийной модернизацией, в том числе и в сфере кадровой политики, единороссы получили от В. В. Путина на съезде 15 апреля 2008 г., когда он дал согласие занять пост председателя партии «Единая Россия».

Дисфункции кадровой политики стали результатом многолетнего стремления принимать в партию всех, кто занимает мало-мальски значимые посты, как на региональном, так и на муниципальном уровнях. В результате региональные отделения превратилась в конгломерат групп элиты, представители которой нередко по тем или иным актуальным проблемам имели противоположные интересы, и такой дискурс не укладывался в рамки партийной кадровой дисциплины. К примеру, в регионах достаточно широко распространена конкуренция в борьбе за любые посты, которые существуют в «Единой России».

Ответственным за соблюдение региональными структурами поручений президиума генсовета является исполком партии. Необходимость периодического кадрового обновления явилась реакцией на существование угрозы проникновения в политику несистемных акторов, что вполне реально в случае, если избиратель устанет от политической монополии «правящей партии».

Речь идет не только о рядовых членах партии, но и о необходимости выработать критерии, которым должны соответствовать главы партийных исполкомов. Исполнительные комитеты в «Единой России» на практике воплощают политические решения партийного руководства, в частности ведут избирательные кампании, а также в межвыборный период организуют на региональном уровне различные мероприятия. На исполкомы возложена и реализация «приоритетных партийных проектов» – создание кадрового резерва, сети партийных дискуссионных клубов, работа с общественными организациями, а также обеспечение эффективности работы общественной приемной лидера партии Владимира Путина.

Региональные координаторы партийного проекта «Кадровый резерв – профессиональная команда страны» должны выявлять людей, соответствующих критериям, которые единороссы предъявляют к потенциальным кандидатам для включения в кадровый резерв: компетентность, развитость, активная жизненная позиция, интеллект, патриотизм. Упомянутый резерв предполагается готовить для пяти ключевых сфер, в качестве которых руководством партии выбраны: государственное и муниципальное управление, социальное развитие, СМИ, бизнес (в первую очередь промышленность и ВПК), партийные и общественные организации.

В системе кадрового отбора важнейшую роль играют личные собеседования с претендентами. Такие собеседования первым делом прошли менеджеры кадрового проекта, прежде чем их кандидатуры были утверждены высшим партийным руководством. Должность менеджера кадрового проекта карьерно перспективна в личном плане как для претендента, так и для того, кто лоббировал его кандидатуру, поскольку позволяет укрепить внутриэлитные связи. Таким образом «Единая Россия» пытается создать эффективно действующую кадровую поисковую систему как для внешних соискателей, так и для партийных функционеров.

Создание в партии эффективно действующего кадрового механизма подразумевает реализацию в той или иной форме принципа обязательной ротации партийных функционеров. В частности, в ходе внутрипартийных дискуссий время пребывания в должности региональных партруководителей предлагается ограничить двумя сроками по два года.

В партии обсуждение ведется вокруг четырех ключевых показателей оценки эффективности партийной работы:

– рейтинг «Единой России» в регионах;

– способность партийных организаций вести повседневную политическую работу, которая измеряется результатами выборов;

– влияние партийной организации в регионе, в частности оценка влияния партии на социально-экономическое положение в регионе;

– насыщенность и креативность внутрипартийной жизни, т.е. анализ того, насколько творчески и организационно реализуются задачи, которые санкционируются высшими партийными органами (вопросы партийной дисциплины, приема в партию новых членов, учета численности, оплаты обязательных взносов и пр.).

Подобные меры партия пыталась реализовать и раньше, однако далеко не всегда успешно. К примеру, не состоялось формирование широко проанансированного в свое время в прессе политического института глав советов сторонников партии. С учетом новых требований к деятельности партийных организаций этот институт будет вновь реанимирован с акцентом на работу с общественными организациями.

Негативно может сказаться на эффективности кадрового проекта партии и общая политическая пассивность россиян. Вдобавок широко распространено мнение, в соответствии с которым простой человек не может пробиться на высокую должность в органы власти. Существуют и внутриэлитные проблемы, мешающие повышению качества человеческого потенциала партии.

При всей актуальности проблемы формирования кадрового резерва партии необходимо принимать во внимание методологические подходы, при помощи которых происходит решение этой актуальной задачи. В основе же деятельности партийного актива заложено не развитие внутрипартийного плюрализма и поиск креативно мыслящих личностей, а следование формальным показателям и требованиям к кандидатам для зачисления в кадровый резерв.

Проект «Кадровый резерв – профессиональная команда страны» считается в партии «Единая Россия» одним из приоритетных. Формально проект стартовал летом 2007 г. с одобрения президента Владимира Путина. В партийном проекте было два направления – формирование кадрового резерва для замещения руководящих постов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и выявление высококвалифицированных профессионалов в различных областях деятельности. Первый подпроект носил название «Кадровый резерв», второй – «Профессиональная команда страны». В результате действий региональных отделений партии была сформирована за год база данных, в которой числится семь тысяч человек.

По заявлениям руководства «Единой России» проект не будет замыкаться только на тех, кто является членом этой партии. В базу данных включаются как представители других партий, так и беспартийные. С точки зрения обеспечения функционирования политической системы страны оптимально, чтобы в формировании кадрового резерва участвовали самые разные акторы – партийные структуры, профсоюзные, некоммерческие организации, бизнес-сообщества. Только в условиях здоровой конкуренции появляется возможность существования нескольких социальных лифтов, и в случае смены власти станет возможным (как это происходит в других странах) беспроблемная смена кадров.

В ***заключении*** подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Клещарь Е.А. Особенности формирования идеологической платформы «Единой России» как правящей партии // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. – 0,3 п.л. (ведущий журнал).

2. Клещарь Е.А. Правящая элита России и партия власти (политические практики взаимодействия) // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. – 0,3 п.л. (ведущий журнал).

3. Клещарь Е.А. Роль права в формировании партийной системы современной России // Юридическая мысль. 2009. № 1 (51). – 0,3 п.л. (ведущий журнал).

4. Клещарь Е.А. Эффективность проведения административной реформы: некоторые аспекты проблемы // Административная реформа: пути оптимизации взаимодействия органов власти и гражданского общества в полиэтничном регионе. Сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2007. (в соавторстве с Васильевым Ю.В.). – 0,5 п.л. (авторские – 0,25 п.л.).

5. Клещарь Е.А. От политики реформ к политике эффективного управления // Инновационные факторы во внешнеэкономической сфере России: мат-лы конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2008. – 0,3 п.л.

6. Клещарь Е.А. Деятельность политических партий как одно из условий обеспечения национальной безопасности России // Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога. Сб. докладов и сообщений науч.-практ. конф. – Ставрополь: Изд-во Экспо-Медиа, 2008. – 0,3 п.л.

7. Клещарь Е.А. Правовые основы функционирования политических партий в России (на примере «Единой России») // Проблемы современной науки и практики. 2009. № 1. – 0,2 п.л.

8. Клещарь Е.А. Политическая сущность функционирования «партии власти» в современной России // Современные проблемы теории и практики развития общества: межвузовский сб. науч. трудов. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2008. – 0,3 п.л.

9. Клещарь Е.А. Правящие партии России: программное обеспечение национальной безопасности РФ // Организация и управление в социокультурных системах: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Ставрополь, 2009. – 0,3 п.л.

10. Клещарь Е.А. Некоторые направления деятельности партии «Единая Россия» по формированию кадрового резерва // Перспективы развития аграрной экономики в условиях кризиса: сб. науч. трудов по мат-лам 73-й науч.-практ. конф. СтГАУ. – Ставрополь: АГРУС, 2009. – 0,4 п.л.

11. Клещарь Е.А. Политический вектор феномена «партии власти» в современной России // Вестник центра исследований проблем терроризма. 2009. № 2 (20). – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www . skags . ru .

Подписано в печать 01.06.2009. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ №

Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.

---

[1] Burdeau G. La De´mocratie. Bruxelles, 1956. P. 30–37.

[2] Карсавин Л. П. Феноменология революции // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. С. 197.

[3] Ремингтон Т. Патронаж и партия власти: взаимоотношения Государственной Думы и президента в современной России // Неприкосновенный запас. 2008. № 1(57); Холодковский К. Г. Бюрократическая Дума // Полис. 2004. № 1.

[4] См.: Тарасов А. Несоветские левые // Свободная мысль. 2007. № 8.

[5] См.: Толстых А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М.: КАНОН+, 2006; Нагайчук А.Ф. Политический лоббизм. Понятие, механизмы, роль заинтересованных групп : дис. … канд. социол. наук. Кемерово, 1999.

[6] См.: Охременко И. В. Формирование мотивов электорального поведения российских граждан в условиях трансформации политической системы общества. Социологический аспект : дис. … канд. социол. наук. Волгоград, 2000.

[7] Романов Р. М. Российский парламентаризм. Истоки, современные проблемы, перспективы : дис. … д-ра политол. наук. М., 2000; Клюшина Е. В. Политическая стабильность постсоветской России Основания, возможности, решения : дис. … канд. социол. наук. Казань , 2000.

[8] Gelman V. The Unruly of Law in the Making: The Politics of Informal Institution Building in Russia // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56(7).

[9] Анохина Н. В. Методология построения объяснительных и прогнозных моделей исхода выборов в России // Принципы и практика политических исследований. М., 2002. С. 209-218; Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения // Социс. 2002. № 7. С.15-20.

[10] Авсейков С. А. Государственные интересы в информационной политике // Служба PR. 2006. № 2.

[11] Бабанов А. А. Сущность политического режима и его краткая характеристика // Современная социокультурная динамика и духовная жизнь. Сборник статей. Белгород : Российское философское общество, Белгородское отделение, 2003; Селютин В. И. Российские партии и движения в политическом процессе : дис. … д-ра политол. наук. Воронеж, 2000; Павлова В. Ю. Партии как

субъекты политического процесса в современном российском обществе : дис. … канд. социол. наук. СПб., 2000.

[12] Шеляпин Н. В. Российская государственная идеология Социологический аспект : дис. … канд. социол. наук. СПб., 1999.

[13] Давыдов Л. В. Роль прессы в формировании нового политического дискурса в посткоммунистической Европе. // Журналистика - XX век: эволюция и проблемы : тезисы международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 1996 г. – СПб, 1996, с. 51-52.

[14] См.: Розов Н. (Не)мыслящая Россия. Антитеоретический консенсус как фактор интеллектуальной стагнации // Прогнозис. 2007. № 3.

[15] Лапкин В. В., Пантин В. И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис. 2004. № 1.

[16] Ашин Г. К., Охотский Е. В. Курс элитологии. М., 1999; Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М., 1999; Ершов Ю. Г. Перспективы российского транзита // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах. Екатеринбург, 2005.; Кислицын С. А. Большевистская элита 20-30 гг. Ростов н/Д, 1995; Магомедов А. К. Политическая элита российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4; Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1 и др.

[17] Панов П. В. Изменение электоральных институтов в России (Кроссрегиональный сравнительный анализ) // Полис. 2004. № 6.

[18] Довгаль Г. В. Проблемы формирования политической элиты в исследованиях зарубежных и отечественных авторов // Молодой международник : альманах. 2004. Вып. 6. С. 13-25; Довгаль Г. В. Российская политическая элита и конструирование социального порядка // Поиск молодых : сборник научных статей аспирантов и соискателей. 2004. Вып. 5. С. 12-18.

[19] Barro R. The Control of Politicians: An Economic model // Public Choice, 1973. Vol. 14, P. 19-42.

[20] См.: Первый электоральный цикл в России. 1993–1996. М., 2000; Второй электоральный цикл в России. 1999-2000. М., 2002; Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: инверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1; Кутырев Н. П. Технологии победы на выборах. М., 1999; Пушкарева Г. В. Избирательные системы // Политология. Лексикон. М., 2007; Мясников А. П. Избирательные кампании в современной России. Ростов н/Д, 2004.

[21] Зудин А. Я. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений. М., 2002; Мухин А. А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В. В. Путина. М., 2002; Радаев В.В. Легализация российского бизнеса как институциональная проблема // Куда идет Россия. М., 2002; Гаман-Голутвина О. В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства в России // Политические элиты России в региональном измерении. М. – Ростов н/Д, 2004; Чирикова А. Е. Региональные элиты и региональные процессы: власть и политика // Россия реформирующаяся. М., 2002; Крыштановская О. В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 // Социальные исследования. 2002. № 8; Фортескью С. Правит ли Россией олигархия? // Полис. 2002. № 5.

[22] См.: Абросимова Н.В. Технологии создания общественного образа институтов политической власти : автореф. дис. … канд. полит. наук. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2004; Амелин С. Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1996. № 2; Аникевич А. Г. Политическая власть: вопросы методологии и исследования. Красноярск: КГУ, 1986; Аристотель. П олитика // Сочинения: в 4-х т. М.:
АН СССР, 1983;

Артемьев
А. Б. Теоретическое исследование природы власти: (эволюционный подход) : дис. … канд. юрид. наук. Коломна, 2001;
Боднар
Артур. Наука о политике. Варшава : Гос. науч.
изд-во,
1964; Буржуазные исследования политики, политической культуры и политических систем. М. : Мысль, 1985; Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974; Власть: философско-политические аспекты. М. :
ИФАН,
1989; Властные факторы в п
о
литической системе общества. М.:
Луч, 1998; Волков С. Сила без власти или власть без силы. М., 1990;
Гидиринский
В. И. Философско
-
социологические проблемы политики и политической органи
з
ации общества.
М.
,
1976; Гомеров И. Н. Государство и политическая власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002;
Ивенский
Л. И
. Власть: практические аспекты
метауправления.
Йошкар
-
Ола, 1994; Картельский
В. М.
Власть, демократия, перестройка.
М. :
Мысль, 1990; Ледяева О. М. Понятие власти // Власть в социалистическом обществе: теория, история и перспективы. М. : Философское общество СССР, 1989; Марков Н. Н. Государственная национальная политика Российской Федерации на Северном Кавказе: (политологический анализ) : д
ис. … канд. полит.
наук. М. : АФПС, 2002; Мельников Ю. Ф. Власть в современном обществе. М. : ГА ВС, 1995;
Миллс
Р. Властвующая
э
лита : пер. с англ.
М. :
Прогресс, 1989; Салмин А. М. Политический процесс и демократия // Социально-политические науки. 1991. № 6; Шестопал Е. Б. Личность и политика. М., 1998.

[23] См.: Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1.

[24] Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. М., 2004. С. 132-140; Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10, 12; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 3, 5, 7, 9, 15, 18; 1991. № 3.

[25] Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов, В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М. : ПРИОР, 1999; Региональные элиты России: проблемы, подходы, гипотезы : прогр. исслед. / Дука А. В. (рук.), Быстрова А. С., Горьковенко В. В. и др.; РАН. Ин-т социологии. СПб, 1999.

[26] См.: Институциональная политология. М., 2005; Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. М., 2005; Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001.

[27] См.: Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 13..

[28] Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York : Harper and Row, 1957.